

Елена Львовна ЕЛИСТРАТОВА

родилась в г. Анжеро-Судженске
Кемеровской области.

Окончила Кемеровское медицинское училище.
Лауреат журнала «Огни Кузбасса» за 2010 г.
в области публицистики.

Печаталась в альманахах, коллективных сборниках,
в журналах «Огни Кузбасса» (Кемерово),
«Балтика» (Калининград),
«Литературный меридиан» (Арсеньев Приморского края).
Автор двух поэтических книг.
В журнале «Север» публикуется впервые.

**Елена
ЕЛИСТРАТОВА**
г. Кемерово

*«Не хватает
клина журавлей...»*

ПТИЧКА В КЛЕТКЕ

Осень, словно Родина, —
Некуда лететь.
И. Тюнина

Привыкать к полумраку и холоду...
Пять шагов от окна до стены
И обратно — бурчать, что приколоты
Тучи кнопками к небу страны.

Бормотать, как во сне: «Вот и осень нам...
Снег на голову — вынь да положи»,
Разбивая слова, бросив оземь, на
Междометья, мычание, ложь.

Прочертить на стекле пальцем линию,
Отделяя себя от того,
Кто бредёт по бульвару сквозь синюю
Мглу, едва различим оттого.

С горстью рифм, раздобытых по случаю,
В одиночестве ночь пересечь,
Злясь на то, что метафоры мучают
И терзает врождённая речь...

На обоях узоры по золоту,
Чистый лист потолка... Благодать.
Знаешь, нам к полумраку и холоду,
Словно к Родине, не привыкать.

* * *

Не хватает клина журавлей...
В остальном — пейзаж вполне осенний.
От себя хочу найти спасенье
Средь берёз, рябин и тополей.

Красно-жёлтых красок карнавал
Оттеняется небесно-серым,
И летит куда-то за пределы
Ветра несмолкающий хорал.

Дети, кухня, церковь — мало мне
Для душевного успокоенья?..
Но, как малахольная, знаменья
Вновь ищу в размытой вышине.

Знаю (я от корки до соплей
Книгу сентябррей перелистала):
Чтоб ещё пронзительнее стало,
Не хватает клина журавлей.

* * *

Теряешь нить разговора,
Затем расправляешь крылья,
Затем прочищаешь горло:
– Курлы, мон амур, курлы...
И сдуру влетаешь в осень,
Да так, чтоб душа промокла
От плачуще-морозящей
Клубящейся вышины.

Там дворник сгребаёт листья,
Сминает их сапогами,
Грозит голубиной банде
Мозолистым кулаком,
И медленно и безвозвратно,
Пронзительно и непреложно
Несётся над пустырями:
– Курлы, мон амур, курлы...

А дворник пилит деревья
И складывает штабелями,
Чтоб больше не смели кидаться
Охалками бранных дней,
Но звонко и неотвратно,
Отчётливо и неотвязно
Звучит в голове набатом:
– Курлы, мон амур, курлы...

А дворник сырою тряпкой,
Пропитанной непостоянством,
Стирает дома и стаю
Прожорливых голубей,
Тебя и тревожную песню,
Которой название – разлука,
Как будто бы всё сначала...
Тогда наступает зима.

* * *

О косноязычие хрупкое лето сломав,
Закутавшись в непонимания старый платок,
Смотрю, как летят облака надо мною стремглав
На северо-запад, а может, на юго-восток.

Сегодня так много хотелось тебе объяснить,
Но не поддаётся сентябрь объяснениям простым,
И между тобою и мною всё призрачнее нить,
И молча вдыхаю пылающей осени дым.

Куда птичьи стаи в прозрачной спешат вышине?
О чём на золотой арфе играют ветра?
И что ты хотел объяснить непонятливой мне?
Вопросы. И осень стоит на пороге с утра.

* * *

Обжигающим метром зимы
Говорить о насущном и вечном...
Что у времени взяли займы –
Всё в мешке уместилось заплечном.

Обжигающим словом храним
Пустыря заскоружный обрывок.
Если брали займы – отдадим
Из прочитанной жизни отрывок.

А сегодня снега, как в тисках,
До мурашек, в объятиях душат,
И стучит, словно сердце, в висках
Метроном, обжигающий душу.